

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

БОЛЬШЕВИКИ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ

Б. Г. Михайлов

Вологодская губерния до 1917 г. являлась одним из мест политической ссылки. В то время это был сравнительно отсталый край как в экономическом, так и в культурном отношении. В. И. Ленин отмечал, что непосредственно к северу от Вологды лежат необъятные пространства, где «царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹. Губерния занимала территорию более 400 тыс. кв. км с населением более 1 млн. человек. В европейской части России по размерам она уступала только Архангельской, простираясь от Новгородской и Ярославской губерний на западе до Тобольской на востоке. Сюда царское правительствосылало руководителей и участников первых марксистских кружков, а затем видных деятелей большевистской партии.

Когда в начале XX в. в России начался революционный подъем и активизировалось массовое политическое движение, самодержавие ответило на него репрессиями. Резко увеличилось число политических ссыльных и в Вологодской губернии. Она стала «подстоличной Сибирью», куда ссылались сотни революционеров². Здесь они, как правило, играли заметную роль в руководстве местными социал-демократическими группами и в пропаганде марксизма. В первые годы XX в. в Вологодской ссылке находились участники I съезда РСДРП А. А. Вановский (с 1900 г.), П. Л. Тучапский (с 1900 г.), а затем такие социал-демократы, как И. А. Саммер (в 1900—1903 гг.), И. В. Точисский (в 1901 г.), В. А. Русанов (в 1901—1903 гг.), С. Г. Струмилин (1902 г.), А. В. Луначарский (в 1902—1904 гг.), В. А. Карнинский (в 1902—1903 гг.) и другие³. Несколько позднее в Вологодскую губернию были сосланы большевики Н. П. Брюханов (в 1904—1905 гг.), О. А. Варенцова (в 1904—1905 гг.), С. И. Радченко (в 1904—1905 гг.), М. С. Кедров (1904 г.), Ф. Г. Чучин (в 1905—1907 гг.) и другие⁴.

Царское правительствосылало в Вологду представителей различных политических течений, партий и групп. Однако наибольшим влиянием среди рабочих города пользовались социал-демократы искровского направления. Особенно большим авторитетом обладал И. А. Саммер, которому удалось в апреле 1902 г. перевестись из Великого Устюга, куда он был сослан за пропаганду марксизма, в Вологду. И. А. Саммер председательствовал почти на всех собраниях местных искровцев⁵. А. В. Луначарский отмечал, что «социал-демократы составляли количественно и качественно самую сильную группу в Вологде»⁶. Среди вологодских политических ссыльных развернулась острая идейная борьба. На собраниях ссыльных, которые

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 228.

² В 1902 г. под гласным и негласным надзором полиции в губернии находилось около 100 политических ссыльных, а в 1904 г.—около 300. Вологодский областной государственный архив (ВОГА), ф. 108, оп. 1, д. 577, л. 61; ф. 18, оп. 2, д. 911, л. 427.

³ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 537, лл. 1—9; ф. 18, оп. 2, д. 635, л. 51; д. 669, лл. 10—12; д. 700, лл. 4, 32; д. 800, лл. 1—3; ф. 108, оп. 1, д. 549, лл. 2—13; ф. 129, оп. 1, д. 220, лл. 2—30; ф. 108, оп. 1, д. 493, л. 43; д. 432, лл. 1, 15, 33, 46, 117, 130, 163—166 и др.

⁴ Там же, ф. 18, оп. 2, д. 902, лл. 17—18; д. 943, лл. 1—13; ф. 108, оп. 1, дд. 194, 676, 5758; ф. 108, оп. 1, д. 1795, лл. 33, 44, 46 и др.

⁵ 23 февраля 1903 г. окончился срок ссылки И. А. Саммера, он уезжает в Москву, а затем за границу и участвует в III съезде партии (ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 538, лл. 1—13). В 1905 г. он был одним из руководителей вооруженного восстания в Казани.

⁶ А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М. 1968, стр. 29.

посещали также местная революционно настроенная интеллигенция и учащаяся молодежь, обычно читались рефераты на различные темы, велись споры по философским проблемам⁷. В конце 1902 г. состоялось собрание политесыльных, где обсуждалась книга В. И. Ленина «Что делать?». В итоге острой дискуссии искровцы наголову разбили доводы сторонников «экономизма». В то же время вологодские социал-демократы установили связь с возникшим в Ярославле в 1900—1901 г. Северным рабочим союзом⁸, отдельные участники которого были высланы в Вологду.

В начале 1902 г. из политических ссыльных в Вологде была организована литературная группа, в которую вошли А. В. Луначарский, П. Л. Тучапский и другие. Секретарь группы написал В. И. Ленину, что группа может подготовить для издания за границей серию нелегальных политических брошюр. «Мы,— писал В. И. Ленин Вологду,— очень рады Вашему предложению издавать брошюры. В брошюрах именно есть известный недостаток, и издавать мы могли бы легко в любом количестве»⁹. Редакция «Искры» выпустила в свет некоторые из брошюр, написанные членами данной группы.

Ссыльные социал-демократы вели активную пропагандистскую работу среди местного населения (рабочих, учащейся молодежи, учителей, крестьян), вовлекали его в революционную борьбу. Именно в эти годы начинали свою революционную деятельность вологжане А. В. Мальцев и И. Е. Ермолаев, вступившие вскоре в большевистскую партию, а в 1905 г.— И. М. Шумилов и другие¹⁰.

Заметный след в политической жизни Вологды и Тотьмы оставил А. В. Луначарский. В феврале 1902 г. он попал в ссылку в Вологду и поселился в поселке Кувшиново, в одноэтажном деревянном доме, сохранившемся и поныне. В Вологде началась его большая литературно-публицистическая деятельность. Анатолий Васильевич поддерживал связь с редакцией «Искры», вел переписку с В. И. Лениным, а также революционную пропаганду среди вологодских рабочих-строителей, которые по его инициативе создали артель на демократических началах¹¹. Однако губернатор А. А. Лодыженский, узнав о связях Луначарского с рабочими, переводит его в Тотьму, где он прожил с 31 марта 1903 г. до истечения срока ссылки в мае 1904 года¹². «В Тотьме,— вспоминает Анатолий Васильевич,— мы не чувствовали себя оторванными от всей общественной жизни страны»¹³. Здесь А. В. Луначарскому удалось установить связь с учительской семинарией и прогимназией. В этот период им были написаны различные работы по эстетике, а также многочисленные рецензии и заметки о русской литературе.

С 1901 по 1903 г. в Вологодской губернии отбывал ссылку за революционную пропаганду среди рабочих студент естественного отделения Киевского университета В. А. Русанов. Он жил в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар), где работал в уездном земском статистическом отделе, а после окончания срока ссылки поселился в Вологде и продолжал начатое в Усть-Сысольске исследование притоков Печоры и Камы¹⁴. Вологодскому губернскому земству он представил доклад «Об изыскании нового водного пути между Волжско-Камским и Печорским бассейнами», в котором выдвинул проект соединения Печоры и Волги. В. А. Русанов погиб в 1913 г., участвуя в экспедиции по изучению Северного морского пути, которую он возглавлял.

В 1902—1904 гг. в Вологду поступало большое количество социал-демократической литературы, издаваемой за границей. Она изучалась политическими ссыльными и распространялась среди местного населения. Так, при обыске в квартире

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 171.

⁸ О его деятельности подробнее см. А. И. Середа. В. И. Ленин и Северный рабочий союз. «Вопросы истории», 1973, № 11.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 175.

¹⁰ И. Е. Ермолаев. Мои воспоминания. «Север», 1923, №№ 3—4; И. М. Шумилов. Великоустюгская организация РСДРП(б) в 1905—1907 гг. «Отражение первой русской революции в Северо-Двинской губернии». В.-Устюг. 1926.

¹¹ Н. Марков. Союз свободных каменщиков. «Красный Север», 21.VII.1968.

¹² ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 809, лл. 1—23. В Тотьме А. В. Луначарский жил в двухэтажном доме Упадышевой (ныне дом № 25 по Советской улице, отмеченный мемориальной доской).

¹³ А. В. Луначарский. Указ. соч., стр. 83.

¹⁴ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 828, л. 28; ф. 108, оп. 1, д. 549, лл. 2—13.

И. А. Саммера 11 июля 1902 г. было найдено несколько номеров газеты «Искра», брошюра «Обуховцы» и другие нелегальные издания¹⁵. В том же году в Вологде был нелегально издан и распространен «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Полиция, явившаяся в ночь на 9 января 1904 г. на квартиру одного из поднадзорных, обнаружила там № 43 газеты «Искра» за 1903 г., брошюру В. И. Ленина «Революционный авантюризм», 17 экземпляров воззвания «Извещение о II съезде РСДРП», воззвание «К солдатам Киевского военного округа» и другие революционные издания¹⁶.

В 1904 г. в Вологде впервые оформилась организационная группа, которая вошла в состав Северного комитета РСДРП. Большинство членов этой группы состояло из большевиков, что и определяло ее политическую линию. С ноября 1904 г. группу возглавила профессиональная революционерка, большевичка О. А. Варенцова¹⁷. В апреле 1905 г. в работу группы активно включился местный большевик А. В. Мальцев. Вскоре группа насчитывала уже более 200 человек. Одним из ее руководителей являлся представитель ленинской гвардии Н. П. Брюханов, с мая 1904 г. находившийся в ссылке сначала в Кадникове, а затем в Вологде. Недюжинный оратор, он в 1905 г. выступал с речами на политических митингах в вологодском Пушкинском народном доме. Николай Павлович взял на себя заботу о приюте и устройстве на работу прибывавших в Вологду политических ссыльных.

Некоторую материальную поддержку ссыльные обрели в книжном магазине на Кирилловской улице (ныне ул. Ленина), при котором имелась библиотека. Через этот же магазин поступала нелегальная литература. Полиция неоднократно производила в магазине и библиотеке обыск, но найти прямые улики ей не удавалось. Большевики, группировавшиеся вокруг библиотеки, через культурно-просветительное общество «Помощь» вели революционную пропаганду среди населения. В агентурных данных полиции книжный магазин и библиотека характеризовались как места «распространения среди молодежи нежелательных идей»¹⁸.

Вологодская группа РСДРП выпускала и распространяла среди вологжан листовки революционного содержания. Размножением их на гектографе ведал в 1903—1905 гг. большевик И. И. Неверов¹⁹. С 24 августа 1904 г. ссылку в Вологде отбывал соратник В. И. Ленина, один из организаторов и делегатов I съезда РСДРП, представитель редакции «Искра» в Петербурге С. И. Радченко²⁰, который также вошел в местную группу РСДРП. Группа имела в то время связи с большевистским подпольем Петербурга, Москвы и других городов и с большевистским заграничным центром, что позволяло ей получать значительное количество революционной литературы.

Сразу же после 9 января 1905 г. большевики, находившиеся в вологодской ссылке, усилили агитацию против самодержавия. Особенно активно распространялись прокламации с призывом к стачке на фабриках губернии. На квартире ссыльного большевика Г. А. Тесленко начала работать нелегальная типография. Кроме распространения листовок и участия в митингах, местная группа РСДРП активизировала работу с учащейся молодежью, рабочими, ремесленниками, служащими и интеллигенцией. Создаваемые среди них кружки участвовали в организации массовок за городом, вели сбор средств в помощь петербургским стачечникам и семьям лиц, убитых 9 января. 21 января банкет местной либеральной земской интеллигенции в городской управе был превращен большевиками в революционный митинг, на котором они выступили с речами против самодержавия. 10 апреля забастовка приказчиков Вологды переросла в массовую политическую демонстрацию, в которой приняло участие около 2 тыс. человек²¹. Вскоре социал-демократическая группа

¹⁵ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 405, л. 27.

¹⁶ Там же, д. 589, л. 8.

¹⁷ Там же, д. 676, лл. 1—12; д. 571, л. 118.

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 151, лл. 84—85.

¹⁹ Там же, ф. 130, оп. 1, д. 577, лл. 7—13.

²⁰ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 571, лл. 934—936; ф. 129, оп. 1, д. 294, лл. 1—8. См. также: А. Б. Мельников. Ленинец Степан Радченко. «Вопросы истории», 1970, № 4.

²¹ В. Колмаков. Первая политическая демонстрация в г. Вологде 10(23) апреля 1905 года. (Воспоминания). «1905 год». Вологда, 1925, стр. 106—109.

для самозащиты от черносотенцев создала боевую дружину под руководством местного большевика И. Е. Ермолаева.

С самого начала 1905 г. революционное движение охватило и другие города Вологодской губернии, прежде всего Великий Устюг. Здесь сложилась инициативная группа большевиков-ссылных, развернувшая политическую работу в Великом Устюге и в уезде²². В ночь на 23 января 1905 г. в городе и в фабричном поселке Красавино были расклеены на домах и заборах и разбросаны по улицам антиправительственные прокламации «К рабочим и обществу» от имени Великоустюгской группы РСДРП. В ночь на 2 февраля в Великом Устюге, Красавино и Лальске снова появились прокламации. То же повторилось 21 февраля и 12 марта. Эти факты упоминались на страницах ленинской газеты «Вперед»²³. 1 мая 1905 г., несмотря на запрещение властей, было отмечено в Вологде загородными массовками, а в Великом Устюге ссылные большевики устроили демонстрацию на лодках по р. Сухоне с пением революционных песен, под красным знаменем и лозунгом «Долой самодержавие!»²⁴.

По мере нарастания революционной волны большевики усиливали распространение нелегальной литературы в Вологде и губернии. Полиция в ночь на 27 августа произвела обыски на квартирах О. А. Варенцовой, Н. Е. Клышко и Г. А. Тесленко. Она обнаружила революционную литературу, в том числе работы В. И. Ленина «Что делать?», «К деревенской бедноте», «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии», номера газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ» и др. У Тесленко были найдены два ящика с типографским шрифтом и готовый набор²⁵. О. А. Варенцова и Г. А. Тесленко, чтобы избежать ареста, скрылись из Вологды. Вологодскую группу РСДРП возглавил Н. П. Брюханов, а в руководящее ядро ее был кооптирован Н. Е. Сапрыгин.

Октябрь 1905 г. ознаменовался новым подъемом революционной борьбы. 11 октября большевики организовали в Пушкинском народном доме митинг. Выступивший на нем А. И. Окулов призвал трудящихся Вологды принять участие в начавшейся в стране политической забастовке²⁶. На митинге 18 октября, устроенном там же, Н. П. Брюханов произнес речь, которую закончил призывом свергнуть самодержавие²⁷. Для борьбы с черносотенцами в Вологде была создана городская милиция, во главе которой стали большевики. Милиция насчитывала до 250 вооруженных членов. Закупать оружие для нее ездил в Москву по поручению группы РСДРП С. И. Радченко.

После издания манифеста 17 октября последовала амнистия политических ссыльных. Они с ноября стали покидать Вологодскую губернию. Однако после поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве вновь началось наступление реакции и постепенное отступление революции. Тысячи участников стачек и демонстраций отправлялись на каторгу и в ссылку. К концу 1906 г. число ссыльных в Вологодской губернии достигло 1 500. Местные полицейские власти побаивались такой армии революционеров и не решались применять против них массовые репрессии. По-прежнему проходили собрания и митинги в Пушкинском народном доме и демонстрации на улицах города. За пределами губернии поговаривали о существовании «Вологодской республики». Один из ссыльных вспоминал: «Когда поезд подошел к Вологде, мы были поражены: нас встретила масса публики, осыпавшая нас цветами»²⁸. В январе 1906 г. в Вологде начала выходить легальная демократическая газета «Северная земля», в редакцию которой входили представители разных политических партий, включая большевиков. Вологодская группа РСДРП пополнилась вновь прибывшими ссыльными большевиками. Заняв отдельные должности

²² ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 966, лл. 1—10; ф. 129, оп. 3, д. 351, лл. 4, 6, 8—9, 22, 29, 39—47; «Очерки истории Вологодской организации КПСС». Вологда, 1969, стр. 44.

²³ «Вперед», 16(29).III.1905.

²⁴ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 655, лл. 1—7.

²⁵ Там же, д. 676, л. 12; оп. 5, д. 402, л. 19; д. 740, лл. 5—8.

²⁶ А. И. Окулов. Вологодская республика. Воспоминания. «1905 год», стр. 7—24.

²⁷ А. Тарутин. К истории революционного движения и политической ссылки в Вологде. (Воспоминания). «Север», 1927, № 2(6), стр. 4.

²⁸ Э. И. Павчинский. Места не столь отдаленные. «Каторга и ссылка», 1932, № 3, стр. 170.

в губернской земской управе, они смогли использовать свое служебное положение для ведения агитационной работы в губернии. Особенно выделялся статистический отдел, долгое время руководимый большевиком П. И. Румянцевым. Работники этого отдела, пользуясь командировками в города и села, вели там революционную пропаганду, а отдел народного просвещения рассылал по губернии библиотечки со специальным подбором книг.

19 апреля 1906 г. в Вологде состоялись похороны политического ссыльного И. И. Хойзанашвили, превратившиеся в политическую демонстрацию: произносились речи, призывавшие к свержению самодержавия²⁹, а после похорон демонстранты направились к зданию пересыльной тюрьмы, где состоялся массовый митинг. Речи ораторов заканчивались призывами: «Долой самодержавие!», «Долой Николая III!». По свидетельству очевидцев, в этой демонстрации приняло участие более 10 тыс. человек³⁰. В том же году в Вологде впервые был легально отмечен праздник 1 Мая³¹. На митинге за городом, в «лагерях» выступил рабочий-революционер Е. А. Климанов (Афанасьев), вторично высланный в Вологодскую губернию³². Он призвал трудящихся вести борьбу с самодержавием.

Воспользовавшись отсутствием революционеров, которые находились на митинге вне города, черносотенцы устроили погром, в результате чего был разрушен Пушкинский народный дом, являвшийся центром массовой политической работы. Несколько человек было убито, многие ранены. После этого черносотенцы устремились к дому, где помещалась редакция газеты «Северная земля», и также подвергли его разрушению³³. Только к вечеру милиция навела в городе порядок. По поводу погрома был сделан запрос в Государственной думе. На это событие обратил внимание В. И. Ленин. В статье «Новый подъем» (газета «Волна») он писал: «Сожжение вологодского Народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избивание симбирских демонстрантов — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней». Об этом же Владимир Ильич упоминает в статье «Реакция начинается вооруженную борьбу», опубликованной в газете «Вперед»³⁴. Первомайский праздник отмечался и в других городах губернии. В Великом Устюге политические ссыльные и местная молодежь провели митинг в лесу, а потом организовали демонстрацию. На митинге в городском саду выступил большевик Ф. Г. Чучин. Была проведена демонстрация также в Яренске.

После поражения первой русской революции наступила полоса жестокой политической реакции; количество ссыльных в Вологодской губернии к концу 1907 г. достигло 3,5 тысячи. В годы реакции вологодскую ссылку отбывали известные большевики. Среди них вторично попавшая сюда О. А. Варенцова (в 1908—1910 гг.), А. П. Скляренко (в 1908—1910 гг.), И. Т. Фиолетов (в 1908—1911 гг.), Ц. С. Зеликсон-Бобровская (в 1908—1910 гг.), И. В. Сталин (с перерывами в 1909—1912 гг.), И. А. Саммер (в 1909—1910 гг.), П. Г. Смидович (в 1909—1910 гг.), А. Я. Аросев (в 1909—1911 гг.), В. Н. Подбельский (в 1909—1911 гг.)³⁵ и другие.

Одним из завоеваний революции 1905—1907 гг. было возникновение после нее колоний политических ссыльных с выборными исполнительными органами (комитетами, ревизионными комиссиями и др.). Местные власти вынуждены были признать их. Руководящая роль в них принадлежала большевикам. Эти органы не только активно вели политическую работу, но и проводили среди населения чтение

²⁹ Там же, стр. 172.

³⁰ А. Тарутин. Указ. соч., стр. 8.

³¹ К 1 мая 1906 г. Вологодская группа РСДРП выпустила листовку. Она содержала основные лозунги большевиков («1905 год». Приложение № 1).

³² ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 1562, лл. 1—9.

³³ См. сборник «1905 год» (А. Соболев. Первомайский погром в г. Вологде в 1906 году. По архивным документам и личным воспоминаниям; Ф. Куропатников. 1 Мая 1906 года в Вологде).

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 13, стр. 70, 199—200.

³⁵ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 999, л. 19; оп. 5, д. 90, л. 46; оп. 1, д. 2796, лл. 1—2; д. 3781, лл. 1—7; д. 4420, лл. 1—13; д. 4541, лл. 1—30; оп. 5, д. 442, лл. 1—36, ф. 129, оп. 3, д. 1060, л. 6.

лекций и рефератов для политических ссыльных, часто организовывали побег. Так, Яренская колония успешно организовала в 1909 г. побег Л. Х. Пеккера. В том же году совершил побег из Сольвычегодска с помощью товарищей по ссылке член ЦК РСДРП И. Ф. Дубровинский («Инокентий») ³⁶. В начале 1908 г. специальным постановлением министерства внутренних дел колонии ссыльных были запрещены. Но, несмотря на запрет, они нелегально продолжали существовать почти во всех городах губернии.

Преследования, обыски и аресты в отношении ссыльных стали системой. 18 июля 1908 г. вологодской полицией была проведена облава, в результате которой арестовано несколько ссыльных. У них обнаружили нелегальную литературу, в том числе работы В. И. Ленина «Услышишь суд глупца...», «Фридрих Энгельс» и «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати» ³⁷.

Тогда же вводится так называемое «наружное» наблюдение за политссыльными. Филеры следили за каждым шагом поднадзорного, а дневники с подробнейшими сведениями представляли в жандармское управление. Жизнь ссыльных была строго регламентирована. Запрещалось отлучаться из дома после 12 час. ночи, гулять по набережным и в городском саду, выходить за черту города, кататься на лодке, устраивать спектакли и концерты, встречать и провожать этапных, собираться группами более 5 человек, иметь уроки. Постоянно практиковались аресты и высылки в более отдаленные места.

В этих условиях деньги, собранные в колониях ссыльными, расходовались на помощь тем из них, кто был в тяжелом материальном положении (из-за несчастных случаев, болезни, заключения в тюрьму и т. д.), на организацию кооперативов для закупки продуктов по более дешевым ценам, на выпуск газет, журналов и создание библиотечек. Весь бюджет ссыльных состоял из 7—8 руб. казенного пособия ³⁸. Один из ссыльных писал: «Жизнь ужасна, недоедание является характерной чертой этой стороны жизни, настолько характерной, что, например, из 200 ссыльных г. Вельска найдутся не более 20—30 человек, имеющих горячую пищу два раза в сутки, все остальные довольствуются одним обедом, состоящим часто из одного блюда» ³⁹. В 1910 г. уездные власти прекратили выдачу «одежных» денег, а ссыльные, получавшие от родных и знакомых или заработавшие больше 8 руб. в месяц, лишались кормового пособия.

В 1907—1909 гг. наряду с Вологодой возникают социал-демократические группы в Великом Устюге, Вельске, Никольске, Сольвычегодске, Тотьме, Усть-Сысольске и Яренске. Главная роль в руководстве их деятельностью принадлежала большевикам-ленинцам. Изменился в то время и социальный состав ссыльных. Теперь в основном это были рабочие, крестьяне и лишь сравнительно небольшая прослойка интеллигенции. В новой обстановке большевикам приходилось вести борьбу не только с администрацией, но и с эсерами, меньшевиками-ликвидаторами, анархистами или даже просто уголовниками и провокаторами ⁴⁰.

В 1907—1910 гг. в Вологодскую группу РСДРП входили в разное время большевики С. И. Апенченко, Л. М. Быстрова, М. В. Комаринец, И. А. Саммер, О. А. Варенцова и другие ⁴¹. Они продолжали вести активную пропаганду среди учителей Вологды, где были созданы группы Учительского союза. Одним из самых деятельных пропагандистов был большевик А. С. Тур, состоявший под негласным надзором полиции. Во время обыска 14 июня 1907 г. у него на квартире было обнаружено большое количество нелегальной литературы, и его посадили в тюрьму ⁴². Плодотворно

³⁶ И. Ф. Дубровинский, известный большевик, соратник В. И. Ленина, был отправлен в вологодскую ссылку этапом, закованный в кандалы, как «склонный к побегам». В Вологду его доставили в январе 1909 г., сняли кандалы и отправили под гласный надзор полиции в Сольвычегодск, а 1 марта он уже бежал (ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 2574, лл. 8, 11—13, 27—28 и 35).

³⁷ Там же, ф. 108, оп. 1, д. 4740, л. 69.

³⁸ Там же, оп. 5, д. 90, лл. 52—53; оп. 1, д. 4981, л. 10—11.

³⁹ Там же, оп. 1, д. 4726, л. 251.

⁴⁰ В. Зайкевич. Условия и характер вологодской ссылки в 1905—1907 гг. «Северная звезда», 1922, № 4, стр. 74—78.

⁴¹ ВОГА, ф. 108, оп. 5, д. 194, лл. 3—9.

⁴² Там же, д. 917, л. 2.

работал кружок в столярной мастерской Ильина, где пропагандистскую работу вел ссыльный большевик И. Ф. Федосеев, участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве. В Вологде он был председателем легального профсоюза деревообделочников, насчитывавшего около 130 человек⁴³. Активное участие в революционной пропаганде среди населения принимала К. М. Русанова, высланная в Вологду в 1908 году⁴⁴.

Великоустюгская группа установила связь с ЦК РСДРП, куда направляла отчеты о своей работе и откуда получала нелегальную литературу и издания ЦК. Большевистские газеты «Пролетарий» и «Социал-демократ» высылались по адресу: В. Устюг, Успенская ул., дом П. Н. Запялова⁴⁵. Ссылные большевики вели работу среди рабочих Великого Устюга и Красавина. В конце 1907 г. была создана при активном участии К. В. Курзина подпольная большевистская типография, где печатались газеты «Борьба» и «Северный рабочий», а также различные прокламации. Возглавила позднее местную группу РСДРП Ц. С. Зеликсон-Бобровская, попавшая в Вологодскую ссылку в конце 1908 года⁴⁶.

В донесении Вологодского губернского жандармского управления отмечается исключительно сильное влияние ссыльных на население города, особенно на молодежь⁴⁷. Сходная картина наблюдалась в Вельске, где в годы реакции насчитывалось немало большевиков. В 1909 г. в местной группе особенно активно работал ссыльный большевик Н. В. Мальцев. Здесь читались лекции и рефераты на политические темы. В течение только одного 1908 г. было прочитано 150 лекций по политической экономии, аграрному вопросу, истории революционного движения, истории культуры. Таким путем готовились пропагандисты для предстоящей после ссылки партийной работы⁴⁸. В распоряжении ссыльных находилось много периодических изданий, прежде всего большевистских. Полиция напала на след группы. В результате обыска были обнаружены гектограф и листовка «К новобранцам» за подписью Вельской группы РСДРП, экземпляры газет «Пролетарий», «Рабочее знамя», «Рабочий листок» (издание Вятского комитета РСДРП), прокламации за подписью Московского комитета РСДРП, программы для кружков, около 70 нелегальных брошюр, петербургские и московские адреса и т. п.⁴⁹

В 1910 г. начался новый революционный подъем. Реакция снова обрушила на революционеров жестокие репрессии. 19 ноября в Вологодском каторжном центре была устроена порка 76 каторжан, что вызвало политические демонстрации в ряде городов. В связи с этим В. И. Ленин в статье «Начало демонстраций» писал: «В самое последнее время зверства царских тюремщиков, истязавших в Вологде и Зерентуе наших товарищей каторжан, преследуемых за их героическую борьбу в революции, подняли еще выше брожение среди студентов... Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»⁵⁰. В годы нового революционного подъема в Вологду были сосланы видные деятели большевистской партии М. И. Ульянова (находилась в ссылке в 1912—1914 гг.), В. В. Воровский (в 1912—1913 гг.), К. И. Николаева (в 1911—1913 гг.), М. Ф. Шкирятов (в 1911—1914 гг.), И. Е. Любимов (в 1911—1913 гг.), П. А. Джапаридзе (в 1911—1914 гг.), Н. Ф. Агаджанова (в 1912—1914 гг.), О. А. Варенцова (в 1914—1916 гг.), Ф. Г. Чучин (в 1910—1914 гг.), Ш. З. Элиава (в 1915—1917 гг.)⁵¹ и другие.

В начале 1910 г. в Вологду под гласный надзор полиции на два года была отправлена большевичка Л. М. Быстрова, которая организовала выпуск на mimeографе нелегального журнала «Молот» для рабочих. Его первый номер был напечатан 25 апреля 1910 года. В нем были помещены передовая статья «1 Мая» и материалы о

⁴³ Там же, д. 60, л. 183.

⁴⁴ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 3784, лл. 1—15; ф. 108, оп. 1, д. 3736, лл. 1—2.

⁴⁵ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 41—43.

⁴⁶ Ц. Б о б р о в с к а я (Зеликсон). Записки подпольщика. М. 1957, стр. 109.

⁴⁷ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 3174, л. 13.

⁴⁸ Там же, д. 4721, лл. 249—253; оп. 5, д. 83, л. 436.

⁴⁹ Там же, оп. 5, д. 65, л. 65—66.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 74—75.

⁵¹ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5374, лл. 1—22; д. 5088, лл. 1—9; д. 5132, лл. 1—10; оп. 5, д. 5578, л. 75; д. 5579, лл. 79, 101; д. 5170, лл. 1—7; ф. 129, оп. 1, д. 1092, лл. 1—11, 22 и др.

жизни вологодских рабочих. Помогал Быстровой рабочий Н. С. Алексеев⁵². Удалось выпустить всего 3 номера. Но и это имело большое значение. По агентурным сведениям, Быстрова вела конспиративную переписку с Москвой и Архангельском и являлась «одним из деятельных лиц» среди социал-демократов Вологды⁵³.

Заметно оживилась деятельность местных и ссыльных большевиков с весны 1911 года. В ней приняли участие высланные из Казани в Вологодскую губернию А. Я. Аросев, Н. В. Мальцев и В. М. Скрябин (Молотов)⁵⁴. При их активном содействии удалось избрать комитет железнодорожной партийной группы. Вскоре Аросев, Мальцев и Скрябин составили и размножили на гектографе первомайскую листовку, которую сами же расклеили в ночь под 1 мая 1911 года⁵⁵. Листовка была обращена к вологодским рабочим, которые призывались вступать в профсоюзы и ряды РСДРП⁵⁶. Вологодская политическая ссылка весной и летом 1912 г. присоединила свой голос к массовому протесту против расстрелов на Ленских приисках. Ссылные поставили подписи под коллективным обращением вологжан в социал-демократическую фракцию Государственной думы с просьбой поднять «смелый и правдивый голос возмущения»⁵⁷.

В партийной ячейке приказчиков в 1910—1912 гг. большую роль играли большевики Ф. Г. Чучин и П. А. Чижиков, первый заведовал библиотекой ссыльных, а через второго осуществлялась конспиративная переписка с другими городами⁵⁸. Нелегальные книги для библиотеки часто хранились у вологжан, сочувствовавших большевикам. Во время обыска у телеграфиста М. Булкина 9 октября 1910 г. оказалось 137 экземпляров нелегальных книг, в том числе работы В. И. Ленина «Социал-демократия и избирательные соглашения», «Ответ на критику нашего проекта программы», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», а также сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова⁵⁹.

В Вологде уже в мае 1912 г. появились первые номера большевистской газеты «Правда». Ссылные стали активными ее корреспондентами. В короткий срок «Правда» опубликовала ряд статей о положении трудящихся на вологодских предприятиях, ссыльных, а также политкаторжан в Вологодской тюрьме. Большевик И. Е. Любимов вспоминал: «Мы крепко связались с «Правдой», давали материалы, организовывали широкое распространение ее в Вологде»⁶⁰. «Правда» пользовалась большой популярностью в этом городе. Не случайно ее экземпляры жандармы часто обнаруживали при обысках⁶¹.

Активную агитацию среди рабочих, особенно на Красавинской фабрике, развернули ссыльные большевики в Великом Устюге. Полиции удалось установить, что на фабрике в ночь на 4 июля 1912 г. распространялись прокламации, напечатанные на гектографе и содержавшие призывы к стачечной борьбе и созданию профсоюзной организации рабочих. Распространителей прокламации (Н. Ф. Агаджанову, В. Н. Андроникова, А. Б. Романова) арестовали и выслали в отдаленные города губернии⁶². В 1911—1914 гг. в Великом Устюге находился в ссылке П. А. Джапаридзе. Он стал одним из руководителей местной группы РСДРП⁶³, а дом А. В. Пановой, где он по-

⁵² Вологодский партийный архив (ВПА), ф. 3837, оп. 3, д. 236, лл. 9—10.

⁵³ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5306, л. 78.

⁵⁴ Там же, д. 4970, л. 30; ф. 129, д. 991, лл. 1—24.

⁵⁵ А. Аросев. Из прошлого революции. «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 273—274.

⁵⁶ «Большевистские листовки на территории Вологодской губернии (1904—1917)». Вологда. 1959, стр. 191—192.

⁵⁷ ВОГА, ф. 108, оп. 5, д. 98, лл. 45—49.

⁵⁸ Там же, оп. 1, д. 5306, л. 4.

⁵⁹ Там же, д. 4725, л. 287.

⁶⁰ «Правда», 14.VI.1937.

⁶¹ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5742, л. 54.

⁶² Там же, оп. 1, д. 5416, лл. 36—37. Н. Ф. Агаджанова была отправлена этапом в село Устькулом, Устьсысольского уезда, оттуда — в Удорский край, Яренского уезда и, наконец, в Солвычегодск. В марте 1914 г., возвращаясь из ссылки через Вологду, она познакомилась с М. И. Ульяновой. Впоследствии Н. Ф. Агаджанова была активной участницей Октябрьской революции. Известна как автор сценария фильма «Броненосец «Потемкин»».

⁶³ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 4833, лл. 1—19; ф. 108, оп. 1, д. 4981, лл. 5—7; д. 5138, лл. 1—10.

селился, превратился в политический клуб ссыльных большевиков. Не случайно упоминание о нем можно найти в адресной книге ЦК РСДРП, которую вела Н. К. Крупская⁶⁴. В июле 1911 г. в Великий Устюг приехала К. И. Николаева, высланная из столицы за активное участие в забастовках. Она вскоре установила связь с рабочими Красавинской фабрики и развернула среди них агитационную работу, которую вела вплоть до истечения срока ссылки в мае 1913 года⁶⁵.

В 1910—1911 гг. возникла социал-демократическая группа ссыльных в Сольвычегодске. И в ней главенствовали большевики. Одним из организаторов группы был И. В. Джугашвили (Сталин). В Сольвычегодск он попадал неоднократно. Освобожденный от гласного надзора полиции, по разрешению губернатора он поселился в Вологде и установил тесную связь с большевиками местной социал-демократической группы. По агентурным сведениям, «Кавказец» (кличка, данная Сталину филерами) чаще всего встречался с Ф. Г. Чучиним («Мясником») и П. А. Чижиковым («Кузнецом»), а также А. И. Иванянцем («Сухим»). В Вологду после окончания Пражской партийной конференции к Сталину приехал Г. К. Орджоникидзе и информировал его о принятых решениях. 29 февраля 1912 г. Сталин бежал из вологодской ссылки⁶⁶.

Группу большевиков в Усть-Сысольске составляли А. П. Скляренко, П. А. Кameron, А. И. Догадов, В. Ф. Нешумов, И. И. Панкратов («Ваня Казанец») и другие. В их кружке каждую субботу зачитывались рефераты на политические темы. Они установили связь с Петербургом и Москвой, откуда поступало большое количество нелегальной литературы, и вели систематическую работу среди населения города, устраивали загородные массовки на берегу р. Сысолы. Одна из них была проведена 1 мая 1910 года⁶⁷. Удачно организовывала группа беги товарищей по партии. Так, еще летом 1909 г. они получили из Москвы просьбу организовать побег И. И. Панкратова, ибо его решено было послать слушателем в партийную школу за границу. В течение месяца большевики тщательно готовили его побег, и Панкратов затем бесследно исчез из Усть-Сысольска 27 августа 1909 года⁶⁸.

Самым северным и удаленным от столиц и губернского центра городом Вологодской губернии являлся Яренск. Поэтому сюда обычно высылали или переводили из других городов большевиков «за провинности»⁶⁹. Ссыльными издавался журнал под названием «Яренская колония политических ссыльных». Он печатался на гектографе. Несмотря на то, что Яренск находился «на краю света», будучи как бы «ссылкой в ссылке», большевики и здесь вели политическую работу как среди ссыльных, так и среди местного трудового населения.

Значительно повысился политический уровень деятельности вологодских большевиков с приездом в Вологду 20 ноября 1912 г. М. И. Ульяновой. Она высылалась под гласный надзор полиции на три года, но по амнистии 1913 г. ей, как и большинству ссыльных, срок был сокращен на один год⁷⁰. Мария Ильинична установила связь с заграничным большевистским центром, с редакцией «Правды» и с большевистскими журналами, издававшимися в Петербурге, вела переписку с В. И. Лениным. Ее вологодскую квартиру часто посещали В. В. Воровский, И. Е. Любимов, В. П. Милютин, И. А. Саммер, Ф. Г. Чучин, С. В. Малышев, Л. М. Быстрова и другие. И. Е. Любимов вспоминал: «Благодаря Марии Ильиничне и установленной связи с Москвой и Петербургом, мы были хорошо осведомлены о всей партийной работе, о борьбе большевиков с ликвидаторами»⁷¹. Вскоре после приезда в Вологду М. И. Ульянова послала В. И. Ленину письмо, в котором сообщала о своих первых вологодских впечатле-

⁶⁴ В записной книжке Н. К. Крупской записано: «Великий Устюг, Вологодской губ. (Алеше Бакинскому), Анне Васильевне Пановой, Георгиевская, 2» («Адресная книга ЦК РСДРП (1912—1914)». «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 24).

⁶⁵ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 1952, лл. 3, 17, 25, 29—33; ф. 108, оп. 1, д. 5088, лл. 1—4.

⁶⁶ ВОГА, ф. 18, оп. 2, д. 4997, лл. 1—4, 9; ф. 108, оп. 1, д. 4970, лл. 43, 56—57, 67—69, 73; д. 5248, лл. 3—4; д. 5255, л. 52; д. 5306, лл. 15, 26, 29.

⁶⁷ Б. Р а с и н. Тюрьма без решеток. Сыктывкар. 1966, стр. 36—40.

⁶⁸ ВОГА, ф. 108, оп. 5, д. 453, лл. 4, 10, 16, 24.

⁶⁹ В. П. Ш л я п и н. Политические ссыльные в Яренске. «Записки Северо-Двинского общества изучения местного края». Вып. 3. В.-Устюг, 1926, стр. 27.

⁷⁰ «Документы о пребывании в вологодской ссылке М. И. Ульяновой». (Публикация Н. В. Лебедева). «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1. Вологда. 1970, стр. 45—47.

⁷¹ «Правда», 14.VI.1937.

ниях. Позднее она писала Владимиру Ильичу о друзьях по ссылке и получала ответные письма от Владимира Ильича⁷² и нелегальные издания. Местной полиции удалось перехватить посланные ей газету «Социал-демократ», экземпляры первомайских прокламаций РСДРП, воззвания «За партию» и другие⁷³. В связи с этим Вологодское губернское жандармское управление доносило в департамент полиции о М. И. Ульяновой: «По совершенно секретным сведениям на ее имя высылаются журналы и газеты социал-демократического направления, которые и конфискуются на почте»; Ульянова «является в г. Вологде центральным лицом среди политических ссыльных»⁷⁴.

Летом 1913 г. в Вологду к Марии Ильиничне приехала ее мать. Сопровождала Марию Александровну Анна Ильинична Ульянова-Елизарова⁷⁵. Вскоре М. И. Ульянова установила тесные связи с железнодорожной социал-демократической группой, во главе которой стоял рабочий-большевик В. И. Мохов⁷⁶. И. Е. Любимов вспоминал: «Большевистская группа жила довольно дружной семьей, часто собиралась в семье Ульяновых... Вспоминая М. И. Ульянову, мне представляется всегда вологодская ссылка и оживление рабочего движения и партийной работы после мрачных дней реакции»⁷⁷. В январе 1914 г. большевики во главе с М. И. Ульяновой в Вологде создали легальное культурно-просветительное общество «Просвещение». Большую роль в руководстве его деятельностью играли И. А. Саммер, А. И. Виноградов, И. Е. Любимов, П. В. Васильев⁷⁸. Деятельность «Просвещения» носила политический характер. Устраивались общедоступные лекции, доклады и чтения на различные темы. При обществе имела библиотека, которая выписывала большевистские газеты и журналы. Вологодская полиция рассматривала «Просвещение» как рассадник революционных идей, где каждая лекция носит характер митинга⁷⁹. Большинство членов общества составляли рабочие железнодорожных мастерских.

Весной 1914 г. в Вологде под руководством М. И. Ульяновой проводилась работа по сбору денежных средств, необходимых для созыва очередного съезда партии. И. Е. Любимов писал: «Нам удавалось в течение длительного времени собирать каждый месяц от 100 до 200 рублей и посылать их в распоряжение Ильича»⁸⁰. В мае Мария Ильинична обратилась с прошением к губернатору разрешить ей с матерью пожить летние месяцы в селе Раскопино, близ Вологды. Местные власти очень опасались, что М. И. Ульянова «может вредно в политическом отношении повлиять на крестьянскую среду»⁸¹. Однако выезд был все же разрешен, и Мария Ильинична вместе с матерью и вновь приехавшей Анной Ильиничной поселились в доме крестьянина П. А. Кукушкина⁸². Их пребывание там было прервано обысками, произведенными полицией 26 июня в связи с сообщением петербургской охранки, что со склада «Правды» в Вологду посылается литература «преступного содержания». Во время обысков обнаружили большое количество нелегальной литературы, в том числе несколько номеров газет «Путь правды», «Трудовая правда» и «Работница»⁸³. После допроса в полицейском управлении М. И. Ульянова 23 августа была арестована и подвергнута месячному заключению при 3-й полицейской части Вологды⁸⁴. Сразу же после ее освобождения закончился и срок ссылки. Проводив мать и сестру в Петербург, она выехала в Москву.

⁷² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 55, стр. 331—333.

⁷³ «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1, стр. 48, 50.

⁷⁴ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5705, лл. 23—24.

⁷⁵ В доме, где они жили, 3 февраля 1968 г. был открыт «Дом-музей М. И. Ульяновой». В 1969 г. принято решение о создании в Вологде историко-революционного мемориального комплекса, посвященного пребыванию в вологодской ссылке М. И. Ульяновой.

⁷⁶ «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1, стр. 38—39.

⁷⁷ «Правда», 14.VI.1937.

⁷⁸ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5439, лл. 1—9; д. 5942, лл. 1—21.

⁷⁹ Там же, ф. 18, оп. 2, д. 5721, лл. 2—3.

⁸⁰ «Правда». 14.VI.1937.

⁸¹ «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1, стр. 51.

⁸² Там же, стр. 52. Этот дом отмечен мемориальной доской. Он является филиалом «Дома-музея М. И. Ульяновой».

⁸³ «Материалы по истории Европейского Севера СССР». Вып. 1, стр. 55—56.

⁸⁴ Там же, стр. 56, 58—59.

В записную книжку Н. К. Крупской (адресную книгу РСДРП) был занесен адрес: «Вологда (Медв.), Вольшая Дворянская, дом Катина»⁸⁵. По нему осуществлялась связь заграничного большевистского центра и В. И. Ленина с И. А. Саммером, который после окончания вторичной вологодской ссылки остался жить в Вологде, где служил писмоводителем у присяжного поверенного В. В. Катина. Саммер, как и ранее, принимал участие в партийной работе в Вологде, и за ним полиция установила тщательный секретный надзор. В донесениях филеров он значился под кличкой «Ровный»⁸⁶.

В. В. Воровский неоднократно отправлял из Вологды статьи для «Правды» и других изданий. Вместе с И. А. Саммером и С. В. Малышевым он организовал в Вологде нелегальные кружки по изучению марксистской литературы и начал подготовку к изданию нелегальной большевистской газеты⁸⁷. Однако, постоянная полицейская слежка и недостаток денежных средств помешали ее выпуску. Через М. И. Ульянову Воровский поддерживал связь с В. И. Лениным. Владимир Ильич имел в виду именно его, когда в мае 1913 г. писал Марии Ильиничне: «Привет польским друзьям и пожелания, чтобы всячески подмогали»⁸⁸. В одной из жандармских сводок говорилось: «По агентурным сведениям Воровский имеет связи с видными иногородними партийными работниками»⁸⁹. Воровский занимался в Вологде не только политической деятельностью, но и проводил большую литературную работу. 24 октября 1913 г. окончился срок его ссылки, и он уехал за границу, где стал работать в Заграничном бюро ЦК РСДРП⁹⁰.

Большую партийную работу в Вологде в 1912—1915 гг. вел большевик А. И. Виноградов. По агентурным сведениям, он входил в число «наиболее активных ссыльных»⁹¹. Однако после отъезда М. И. Ульяновой здесь осталось все же немного большевиков. В годы первой мировой войны царское правительство резко сократило высылку революционеров в Вологодскую губернию, сравнительно близко расположенную от обеих столиц. В 1914 г. в Вологодской губернии насчитывалось 297 политических ссыльных⁹². Прекратили существование группы РСДРП в уездных городах губернии. Но, несмотря на малочисленность, уже в самом начале войны ссыльные и местные большевики развернули активную антивоенную кампанию на фабриках и заводах губернии. В декабре 1914 г. декларация большевистской фракции IV Государственной думы передавалась из рук в руки ссыльными в Сольвычегодске, Никольске и других городах Вологодской губернии⁹³. Большевики активно боролись против шовинистической пропаганды местных эсеров и меньшевиков. 18 декабря 1915 г. в Вологду приехал высланный из Петрограда Ш. З. Элиава, принявший активное участие в антивоенной кампании и подготовке трудящихся губернии к новой революции. В 1915—1916 гг. партийную работу в Кадникове и Вологде вел ссыльный большевик Я. М. Брук, оставшийся здесь по окончании срока ссылки и возглавивший после Февральской революции профсоюз портных.

Большевики, находившиеся ранее в ссылке и затем активно действовавшие в Вологде в дни Февральской революции и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, приняли потом деятельное участие в организации Советской власти в Вологодском крае (И. А. Саммер, Ш. З. Элиава и другие). Саммер возглавил губернский финансовый отдел и являлся позднее заместителем председателя губисполкома⁹⁴, а Элиава стал председателем президиума Вологодского Совета и губернским комиссаром по продовольствию.

⁸⁵ «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 24.

⁸⁶ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5334, лл. 1—19.

⁸⁷ См. «Красный Север», 16.V.1923.

⁸⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 55, стр. 340.

⁸⁹ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5568, л. 22.

⁹⁰ После гибели В. В. Воровского в 1923 г. одна из улиц Вологды была названа его именем.

⁹¹ ВОГА, ф. 108, оп. 1, д. 5053, лл. 2—3, 24—32.

⁹² Там же, ф. 18, оп. 2, д. 5305, л. 19.

⁹³ Там же, ф. 109, оп. 1, д. 632, л. 12.

⁹⁴ В 1970 г., в связи со 100-летием со дня рождения И. А. Саммера, одна из улиц Вологды была названа его именем.